

АНДРЕЙ
ВОЛКОВСКИЙ

УБИЙСТВО
В ПРИГРАНИЧНОМ
ЗАМКЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Дизайн обложки *Янины Клыга*

Волковский, Андрей.

В67 Убийство в приграничном замке / Андрей Волковский. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с

ISBN 978-5-04-209185-8

Следы загадочного артефакта, вытягивающего магическую силу, ведут в приграничный замок Гарт де Монт. Тайная служба поручает волшебнику Скаю с друзьями отправиться туда под видом путешественников и вычислить заказчика, но в первую же ночь в замке происходит убийство. Отравлен слуга, и это явно не случайность: кто-то замечает следы или хочет подставить Скаю? Ему придется не только разобраться с преступлением, но и раскрыть немало семейных тайн обитателей замка.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-209185-8

© Волковский А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Скай смотрел на чудище. Чудище, кажется, смотрело на Скаю. Место, где должны были быть глаза, заросло длинной черной шерстью, так что ручаться за направление взгляда жуткого существа волшебник не стал бы. Чудище было велико, мохнато, имело огромные рога и Скаю совсем не нравилось.

Защиту волшебник выставил, едва услышал приближающийся хруст ломаемых чьей-то тушей веток и хриплое фыркание, больше похожее на хрюканье, но явившееся из чащи на полянку существо выглядело так, будто запросто сметет и защитный купол, и того, кто его поставил, и пару елок в придачу. И если пока что оно этого не сделало, то лишь потому, что выбирает: на правый рог насадить противника или на левый? На рогах, кстати, мотались обрывки темно-красных тряпок. Возможно, остатки окровавленной одежды предыдущих жертв...

Скай покрепче прижал к себе охапку дров — хоть в морду врагу можно будет швырнуть — и сделал маленький шаг назад. Чудище шагнуло следом, выбираясь на поляну целиком. Мохнатые бока оказались укрыты потрепанным узорчатым ковриком, поверх которого красовалось самое обыкновенное седло.

— О, настоящий тсарлак! — радостно возвестил неслышно подобранный к волшебнику Пит. — Чудный ты зверь.

Он протянул руку, и «чудище» ткнулось в ладонь огромным коровьим носом. Скаю стало стыдно. Надо же, испугался мохнатой коровы под седлом.

— Даракийское ездовое животное, — пояснил Пит, предлагая жутковатому созданию горбушку.

Тсарлак, однако, хлеб не взял, а шагнул назад, потряхнув рогатой головой.

— Может, он не хлебом питается? — спросил Скай, еле сдержавшись, чтоб не пошутить насчет мяса несчастных путников.

— Ему, конечно, больше трава нравится, но я слышал, что черный хлеб и всякую морковку они тоже уважают.

Зверь снова потряхнул головой, и из-под длинной челки на людей глянули умные темно-карие глаза. Теперь он вовсе не казался страшным. А лоскуты на рогах оказались причудливо завязанными лентами тесьмы.

— Тс-са, тс-са, — странно прищелкивая языком, из-за ближайшей сосны вышел Ник.

Тсарлак повернул к нему рогатую голову и приветливо хрюкнул.

— Ты умеешь обращаться с этими животными? — удивился Скай.

— Кажется, да, — нахмурился травник. — Не помню, чтобы видел таких, но откуда-то знаю, что с тсарлаком надо говорить вот так.

Ник повторил прищелкивания, и зверюга снова радостно хрюкнула. И опять шагнула назад, поломав какой-то несчастный кустик.

— Он, кажется, нас зовет, — задумчиво сказал травник.

— Наверное, что-то случилось с его хозяином. Раз он под седлом, значит, где-то должен быть хозяин, — предположил Скай.

Пит кивнул, и волшебник добавил:

— Надо пойти посмотреть.

— Уверен? — насторожился Ник.

Перспектива идти неизвестно куда, чтобы помочь непонятно кому, его явно не вдохновляла.

Но Пит поддержал друга, так что Ник вздохнул и не стал спорить.

Дрова, за которыми они все и отправились в лес, уложили на жухлую траву под приметной кривой сосной и двинулись за тсарлаком.

Тот, обрадованный тем, что люди наконец-то проявили сообразительность, развернулся и поспешил куда-то в глубину сосново-лиственничного леса.

В этих краях дружба оказались не так давно, и Скай пока так и не решил, нравится ему здеш-

ний климат или нет. Раньше ему казалось, что бес-снежная зима — это хорошо: дороги не засыпает, наледи нет, да и вообще тепло. Но в предгорье тепло не было из-за постоянных ветров, а сосны, елки и лиственницы, нарядно смотревшиеся в снегу, здесь будто застряли в вечной осени с выцветшей мертвой травой и без ярких пятен желто-красной листвы.

По пушистым веткам хвойных деревьев и по голым ветвям редких лиственных тут и там резво скакали местные природные духи, то взбираясь на самую высоту, то добегая до корней. Одни ужасно напоминали знакомую Скаю мелкую нечисть из родных лесов и парков, другие не походили ни на что. На идущих мимо людей и грузного зверя они не обращали никакого внимания. Как и полагалось мелкой безобидной нечисти.

— Чувствуете? — встрепенулся Ник. — Костром пахнет. И кровью.

Пит сосредоточенно кивнул, на всякий случай вынимая нож. Скай запахов не почувствовал, но на всякий случай выставил защиту, растянув Купол и на идущих рядом друзей. Кто знает, не притаились ли у костра, пахнущего кровью, разбойники или другие какие злодеи?

Тсарлак продолжал шагать и вскоре привел людей к крошечному шатру, у которого лежала немолодая скуластая женщина с темными волосами, заплетенными в десятки косиц. Ее одежда была порвана с правого бока и испачкана кровью.

Чуть дальше, меж сломанных тонких сосенок, высилась неподвижной грудой туша медведя.

Скай тут же бросился к женщине: медведь признаков жизни не подавал, а его несостоявшаяся жертва дышала.

Тсарлак ткнулся носом в руку хозяйки и горестно хрюкнул.

Волшебник свел ладони, собирая целебное тепло, встал на колени и положил их на правый бок женщины. Странно, но кровь не текла. Он осторожно ощупал тело — открытых ран не было, хотя кровь на подбитом мехом одеянии, похожем на халат с мудреными застежками, еще не застыла. Похоже, ее лечили магией.

Скай сосредоточился и начал перегонять тепло из ладоней и пальцев внутрь тела, туда, где ощущался непорядок, учиненный медведем. Три сломанных ребра и недолеченные разрывы в мышцах. Тепло перетекало медленно-медленно. Доделывать работу за другим волшебником всегда труднее, чем исцелять свежие раны. Скай сначала взмок от напряжения, а потом начал замерзать.

— Ты побледнел и, кажется, уже маленько зеленеешь, — сообщил Пит. — Может, хватит?

Кажется, он и правда сделал уже все что мог. Опасности для жизни больше нет, а долечить можно будет и позже. А может, раны в скором времени и сами заживут естественным путем. Скай отстранился от женщины — и почувствовал, что готов

съесть тсарлака целиком. Возможно, вместе с седлом и попоной.

— Держи, — кучер сунул ему в руку кусок хлеба с сыром.

Скай впился в еду и благодарно кивнул.

Женщина зашевелилась, приоткрыла глаза и что-то шепнула на непонятном языке. К ней тут же сунулся тсарлак и стал облизывать лицо хозяйки большим розовым языком. Женщина улыбнулась и сказала:

— Ээ-э-э, Харцан, привел людей! Молодец!

Потом повернула голову, посмотрела на Ская темно-карими веселыми глазами и спросила:

— Не поделишься хлебом, уважаемый?

Волшебник кивнул и почти собрался отдать ей остаток горбушки, но Пит уже вынул из поясной сумки хлеб и яблоко.

— Возьмите, почтенная. Угощайтесь.

— Ээ-э-э! Спасибо! Храни вас небо!

Женщина приподнялась на локтях, затем, держась за шерсть тсарлака, села и принялась за еду.

Скай, уже расправившийся со своей порцией, задумался: интересно, сколько ей лет? Лицо уже покрыто морщинами, но в густых черных волосах нет седины, голос звонкий, а глаза горят, как не у всякой девчонки. Она перехватила его взгляд и подмигнула. Волшебнику стало неловко оттого, что он тарашит-ся на незнакомку, в конце концов, какая разница, кому сколько лет? Скай слегка виновато улыбнулся и отвел взгляд, потом огляделся в поисках Ника.

Травник нашелся рядом со смешным маленьким шатром путешественницы. Он сосредоточенно перебирал какие-то травинки и не обращал внимания ни на что вокруг.

Пит, оказывается, уже раздул костер и даже подвесил над ним маленький котелок. Над котелком вился дымок, и Скай подумал, что за горячую похлебку вроде той, что Пит готовил во время прошлого привала, сейчас отдал бы многое. Даже солидную папку с копией черновика первой главы трактата, выстраданного в Ларежской библиотеке. Оригинал был отправлен дядюшке Арли еще до отъезда из Ларежа.

От размышлений волшебника отвлекла хозяйка тсарлака:

— Простите мою невежливость, путники. Спокойна ли ваша дорога?

— Да, вполне, — отозвался Скай. — А вот у вас, видимо, не очень...

Он покосился на медвежью тушу.

— Яй! — раздраженно трянула косицами женщина. — Привела нелегкая бабхая¹! Он, дурак, на нас с Харцаном и кинулся. Яй, яй! А и я хороша — всю силу потратила... Спасибо, что помогли!

Она снова белозубо улыбнулась. Улыбка делала немолодое лицо беззаботным и озорным, и сразу становилось ясно, какой девчонкой была эта женщина много лет назад.

¹ Медведя (даракийский).

— Меня, кстати, называют Хахад¹. А это мой тсарлак, Харцан.

— Я Скай. Это мои помощники — Пит и Ник.

Пит на секунду отвлекся от дымящегося аппетитного варева в котелке и приветливо махнул большой ложкой-мешалкой. Ник, услышав свое имя, оторвался наконец от незнакомых Скаю стельков, посмотрел на Хахад, собрал находки, подхватил с земли пестрый вышитый мешок и принес все это богатство хозяйке тсарлака.

— Вы приехали собрать норгуй, лесной бессонник? — полуутвердительно произнес Ник, возвращая вещи владелице.

— О, мало кто его норгуем зовет! — добродушно удивилась Хахад. — Вы, верно, не впервые у Даракских гор, да?

— Нет, мы тут в первый раз, — поспешил заверить Скай. — Я никогда так далеко на восток не уезжал. Тут все вроде и так же, как я привык, а вроде и нет.

Волшебник слегка лукавил: лично он и правда был тут впервые. Пит тоже до этих краев раньше не добирался. А вот насчет Ника уверенности не было: травник своего прошлого не помнил. Названия и способы заготовки трав или вот правильное обращение с тсарлаком — это в его памяти сохранилось, но места и события не вспоминались никак, и вопросы о прошлом всегда расстраивали

¹ Половина (даракийский).

Ника. То есть он, конечно, делал вид, что все в порядке, но и Скай, и Пит видели, что его удручает собственная неспособность вспомнить, что с ним было до подвала особняка на Хрустальном озере.

Ник спросил, не лучше ли собрать норгуи позже, когда земля совсем прогреется, но женщина возразила, мол, тогда травка согодится только свежей, для отваров, а вот сушить нужно как раз такой бессонник, самый-самый первый. Они заспорили, а Скай успокоился: осторожный и порой даже подозрительный Ник никогда на его памяти ни с кем не вел себя так свободно, а сейчас общается с этой Хахад так, будто они давно знакомы. Видимо, это потому, что она кажется совсем безобидной и в травах разбирается. Вот и славно.

Пит вызвался сходить за посудой, пока похлебка настаивается. Ник, увлеченный спором, с ним не пошел, а волшебнику вроде как статус не позволяет. Будь они одни, Скай о статусах бы и не вспомнил, но при постороннем все же стоило соблюдать осторожность.

Скай решил пока осмотреть медведя. Все-таки не каждый день удается увидеть такого могучего зверя, поверженного магией, причем, скорее всего, незнакомой, даракийской. Пожалуй, любопытно будет Особым взглядом и тушу, и место вокруг осмотреть.

Волшебник сложил ладони горстью и протер лицо, накладывая чары. Колючие деревья вокруг, редкие кустарники и блеклая трава стали оранже-

выми с зелеными прожилками — следами местной нечисти. Тушу медведя опутывали и зеленые, и золотистые нити. Золотистые остались от заклятий Хахад. А зеленые, интересно, откуда? Неужели медведя подчинил своей воле какой-то лесной дух? Много зелени вокруг головы и грудной клетки — наверняка косолапая заставила напасть на Хахад и ее тсарлака какая-то нечисть. Надо будет уточнить у волшебницы, не знает ли она, кто именно это был. Следы Темного духа выглядели иначе, а других существ, способных захватить разум крупного хищника, Скай не знал.

О, а как тут интересно золотые нити сплелись! Такой вариант очищающего заклятия Скаю раньше не встречался. Что ж, другие духи — другая магия.

От полевых изысканий Ская оторвал заманчивой аромат наваристого бульона, приправленного чесноком, сушеным укропом и горошинами черного перца.

Волшебник убрал чары и оглянулся: вернувшийся Пит разливал по плошкам густую и вкусную даже на вид похлебку.

Скай подошел к костру и получил первую плошку со словами:

— Приятного аппетита, ваше мажество!

Он молча кивнул: от такого обращения его по-прежнему коробило, но тренировать выдержку надо. До замка Гарт де Монт уже рукой подать, и что там ждет, совершенно непонятно. Надо бы быть готовым ко всему, но это, понятное дело, не-

возможно. А вот тренировать выдержку и возможно, и нужно. Так что Скай и глазом не моргнул, принимая свою порцию, хоть и хотелось зловеще погрозить Питу ложкой.

Вторая плошка досталась женщине. Хахад шумно благодарила, а ее тсарлак согласился угоститься яблоком. То ли фрукты он уважал больше хлеба, то ли больше не волновался за хозяйку и теперь мог подумать и о собственном тсарлачьем благе. А может, Хахад разрешила ему взять угощение: Скай слышал, что дрессированные собаки берут еду у чужаков, только если хозяин позволит. Коня — и быка, — наверное, тоже можно к такому приучить.

Хахад живо расправилась со своей порцией, блаженно погладила себя по животу и сказала:

— Зэ-э-э! Вкуснота! Маменька за отца вышла потому, что он на костре готовил так, что язык проглотить можно. Так что будь я помоложе...

Она игриво подмигнула Питу и рассмеялась.

Тот усмехнулся: мол, я еще и не такое умею.

— Добрые путники, — серьезно, почти торжественно продолжила Хахад, — позвольте принять вас под своей крышей. Не знаю, смогла бы я снова увидеть свой дом, если бы не вы.

— Простите, уважаемая, — покачал головой Скай, — мы спешим в замок Гарт де Монт и, увы, не можем принять ваше предложение.

Не то чтобы прибыть в замок нужно было к определенному сроку и ни днем позже. Но это было

порученное господином Марком дело, а с делом Скай хотел разобраться как можно быстрее.

...Через три недели после пожара в загородном имении Стезиусов, в котором погиб маньяк Нокс, Ская и Пита пригласили в небольшое заведение без вывески. В крошечном изысканно обставленном кабинете на втором этаже их ждал господин Марк. На маленьком столике источала дивный аромат дичь, запеченная в брусничном соусе, рядом высились уложенные пирамидами лиссейские салаты на плоских квадратных блюдах.

Господин Марк радушно предложил гостям пообедать, а через полсвечки, когда в кабинет внесли медовый взвар и сладости, поинтересовался:

— Как продвигаются дела с научными изысканиями, Скай?

Волшебник вздохнул: он уже тридцать пять раз пожалел, что согласился писать этот трактат. Что может быть бессмысленнее сотен свечек, проведенных за изучением неподтвержденных предположений, ошибочных гипотез и устаревших теорий? Только одно — вдумчивое их конспектирование! А именно этим надлежит заниматься каждому, кто вознамерился написать научный труд: сначала отдай дань уважения прежним исследователям, а потом, так уж и быть, и свой вклад вноси. Работа Ская была посвящена Подземному Стражу, которого до недавнего времени принято было считать существом мифическим. Скай и сам так считал, пока ему не пришлось

запечатывать разлом, из которого уже вырывалось в мир Дыхание Стража.

— Судя по выразительному молчанию, — усмехнулся господин Марк, — дела обстоят не слишком хорошо. Наверное, твоему труду не хватает практики! Как тебе идея отправиться в предгорья Дарака?

Скай и Пит переглянулись. Интересно, что за интерес у Тайной службы в тех краях?

Господин Марк продолжал:

— В окрестностях горы Хадан видели Подземного Стража. Лет эдак четыреста назад, еще до Бесконечной войны между Даракской империей и Лиссеей. Уже и империи нет, и Лиссея не та, что раньше, а легенды остались. И для завершения твоего нетленного труда непременно нужно съездить в предгорья. Хозяин сторожевого замка Гарт де Монт наверняка почтет за честь принять молодого коллегу под своей крышей. Кстати, его младшая сестра, Фрин, кажется, училась с тобой и Креем, на курс или два старше.

Скай смутно припоминал Фрин — высокую девушку с медно-рыжими волосами и высокомерными замашками. Именно благодаря странным для волшебницы манерам (и красивым волосам) Фрин и запомнилась Скаю: в Академии категорически воспрещалось относиться к однокурсникам и преподавателям не как к коллегам. Волшебники, конечно, происходили из разных сословий, но, поступив в Академию, становились равными независимо от того, кем были их родители.

Фрин же вела себя так, словно ее не касаются правила Академии. Нет, она никогда не позволяла себе делать замечания волшебнику недворянского происхождения, не требовала к себе особого отношения и не хвасталась своей семьей — за это запросто можно было отправиться на конюшню или на кухню заниматься самой грязной работой под пристальным вниманием дежурного преподавателя. Однако Фрин общалась только с избранными, в число которых входил и Крей, и смотрела на окружающих сверху вниз. Курсу к пятому большинство молодых волшебников избавлялись от подобных привычек, но Фрин, кажется, осталась верна себе до самого выпускного. Впрочем, Скай никогда с ней близко не общался.

— Вспомнил эту волшебницу? — поинтересовался господин Марк.

— Да. Но мы с ней не общались.

— Это мелочи, — отмахнулся господин Марк. — Вы знакомы — этого достаточно, чтобы при встрече вспоминать годы в Академии, преподавателей и все в таком духе. А чем больше поводов поговорить и с Фрин, и с ее братом, лордом Торном Фортитусом, и со всем остальным их семейством, тем лучше. Лорд Фортитус тоже учился в Академии, как и его старшая дочь, Линн, и вторая сестра, Лейя.

— Прошу прощения, — не выдержал Скай, — так все-таки этот господин Фортитус — лорд или волшебник?

Волшебники, обучающиеся в Академии, после окончания оной вступали в Гильдию и не то чтобы теряли фамилию, статус и прочие привилегии, но титулы не наследовали, в отношении «сюзерен-вассал» не вступали и подчинялись в первую очередь гильдейским законам и правилам.

— А это очень интересная история! — улыбнулся господин Марк. — Фортитусы — и лорды, и волшебники. Более того, после окончания Академии члены этой семьи возвращаются в свой замок, не платят гильдейский налог и имеют вассалов, да.

Глядя на изумленные лица собеседников, господин Марк коротко рассмеялся и пояснил:

— Гарт де Монт стоит на Восточном перевале, на границе с Дараком. Эдакая затычка в горном ущелье. В те времена, когда Дарак был империей и стремился на запад, там было, мягко говоря, неспокойно, и потому первые Фортитусы вместе с замком и землями получили массу привилегий еще от Мариуса Первого. Его Величество обсудил сей вопрос с тогдашним главой Гильдии, легендарным Барком Свирепым — и было решено, что охрана границы того стоит. И с тех пор Фортитусы ни разу не дали повода лишить их хотя бы части благ, дарованных короной сотни лет назад.

Господин Марк замолчал, отдавая должное двухслойным пирожным с заварным кремом.

Скай тоже взял пирожное, раздумывая о предстоящей миссии.

Господин Марк продолжал:

— И именно в замок Фортитуса должны были доставить ту шкатулку с синей «змеей».

Скай и Пит снова переглянулись. Значит, кто-то хотел передать в этот замок наработку, позволяющую перекачивать магическую энергию. Запретные эксперименты по выкачиванию силы напрямую из людей унесли немало жизней. К огорчению Тайной службы, сами экспериментаторы тоже погибли, оставив без ответов множество вопросов, в том числе и о сообщниках за пределами Ларежа.

— Шкатулку отправил Крей. Эту информацию мы получили от слуг Брета, одного из молодых сподвижников Ганна. Увы, слуги не знают, кому именно предназначалась шкатулка. Известно лишь, что время от времени тот человек, которого вам пришлось упокоить у постоянного двора на пути в Лареж, по поручению Крея уезжал в Гарт де Монт. Увозил бумаги и артефакты, привозил золото. Изредка из замка приезжал слуга, привозил золото и увозил наработки. Высокий, со шрамом на левом виске, левша. Вам нужно выяснить, по чьему приказу он приезжал к Крею. Ни во что не вмешивайтесь, даже если там проводят кровавые ритуалы. Вы должны узнать, кто сотрудничал с Креем, и доложить. Остальное — не ваша забота. Действуйте по обстоятельствам: мы не знаем, как много известно сообщнику Крея. Возможно, в замке еще не в курсе, что Крей погиб, а может, и наоборот. Задача деликатная, сложная и интересная. Словом, не задача, а прелесть! Я в вас верю, моло-

Убийство в приграничном замке

дые люди, — с лучезарной улыбкой закончил речь господин Марк.

Скай начальственного оптимизма не разделял. Мало что удручало его так, как деликатные дела с политическим оттенком. Но, увы, отказаться было никак нельзя.

— Шкатулку вы везете с собой. Согласно легенде, Крей подарил ее Скаю. Может, поручил ее доставку в горы, не дождавшись того слуги, что стал жертвой разбойников... Может, посвятил Скаю в план и приобщил к таинствам Ганна. Решите сами по обстоятельствам. Вопросы?

У Пита нашлось несколько вопросов, Скай же решил в этом деле положиться на напарника. У него и опыта побольше, и знаний, и хоть какое-то представление о том, как такие дела делаются, есть. Наверное.

ГЛАВА 2

До горного замка осталось всего ничего. Полдня пути — и они на месте.

Хахад кивнула, принимая отказ, и заметила:

— Никогда не знаешь, когда пригодится приглашение. Что ж, пока можем поехать вместе до Круглого моста. Но прежде мне надо кое-что взять у бабхая.

Она встала, потянулась. Потом вытащила кинжал из поясных ножен и направилась к поверженному врагу. Пит предложил помощь, и Хахад не стала отказываться.

Любоваться свеживанием и потрошением медведя Скай не стал. Подошел к Нику, хотел помочь с мытьем плошек и котелка, но вовремя вспомнил о суровой необходимости воспитывать в себе «барские замашки» и уселся у костра. Сидеть очень скоро надоело. Хотелось посмотреть, что именно берет Хахад и зачем: Скай слышал, что в этих краях и дальше, на востоке, очень ценят медвежью